Господи, благослови.

О страшных деяниях Московских соборов и церковной реформы XVII века.

О ереси, нарушении канонов, богословских противоречиях, ложных клятвах и жестоких судах на Московских соборах 1654-го, 1656-го и 1666-1667 годов

«Ибо нет ничего тайного, что не открылось бы, и сокровенного, что не вышло бы наружу» (Лк. 8:17; 12:2)

В середине XVII века в Российском государстве проводилась так называемая церковная реформа. В связи с ней в 1654-м и в 1656 годах в Русской Православной Церкви в Москве были проведены поместные соборы, а в 1666-1667 гг. так называемый Большой Московский Собор с участием иерархов других поместных церквей. Сии церковные соборы узаконили проводившиеся в то время исправления богослужебных книг и обрядов по греческому образцу, старые обряды объявлены еретическими и были заменены на новые. После сих соборов произошло великое разделение в русском народе, ибо многие люди не приняли реформу богослужения и безграмотное исправление книг, начался великий раскол в Церкви и во всем русском обществе, горькие плоды которого мы пожинаем и по сей день.

Всё, что происходит доброе – происходит от Бога. Оно никогда не скрывается от народа, ибо правда всегда светит всем открыто. Об этом свидетельствует Господь наш Иисус Христос в Евангелии, говоря иудеям, что ничего тайного от народа Он никогда не делал (Ин. 18:20). Но если церковные или политические власти скрывают свои деяния от народа, то это является свидетельством того, что в их делах присутствует тьма и обман.

Наш Господь Иисус Христос есть Солнце Правды и Судия Праведный, посему Он никогда не попустит прийти дьяволу на русскую землю, если, конечно же, сами люди по своей греховности не откроют дверь этому врагу. Именно это и произошло на Русской земле, когда церковными соборами в XVII веке открыли дверь для входа на нашу землю самому дьяволу и духу антихриста. Все это становится понятным после внимательного прочтения деяний Большого Московского собора 1666-67 годов, которые до времени тщательно скрывали от народа, выставляя напоказ только лишь краткие формулировки. Ныне в наше время мы имеем возможность прочитать записанные в рукописях страшные деяния данного собора и дать им должную церковно-каноническую оценку.

Для нас, Русской Православной Церкви Царской Империи, становится понятным, почему Справедливый Господь попустил в наказание народу русскому именно жидовское антихристовое иго. Для тех, кто согрешил пред Богом, для их очищения и исправления, необходимо всегда осознавать корень своего падения. И для нас, всех верующих земли русской, таким корнем зла являются именно эти деяния Большого Московского собора, которые несут в себе злую хулу не только на Сына Божия, но и на всю Святую Троицу Бога нашего и лежит тяжким бременем на всех Православных.

Понуждаемые болью о церковном расколе, чувством обязанности перед Богом всей полнотой поместной Русской Православной Церкви осудить ереси и канонические нарушения этих соборов, мы составляем сей документ. Изучив деяния сих соборов и их

последствия, мы желаем дать оценку не отдельным личностям, проводившим церковную реформу в XVII в. и участвовавшим в этих соборах, отдавая весь суд Богу, а мы желаем именно деяниям сих Московских соборов дать догматическую, каноническую и евангельскую оценку, дабы восстановить чистоту Православия и устранить все препятствия на пути духовного и церковного воссоединения разделившегося русского православного народа.

Все церковные поместные соборы в любой поместной церкви в любое время должны следовать правилам святых Апостолов, Вселенским соборам и тем поместным соборам, которые вошли в Канон Православной Церкви. В духе Вселенских и поместных канонических соборов прошел Стоглавый собор 1551 г. при благоверном царе Иоанне Грозном, в работе которого принимали участие епископы и монашествующие, причисленные Церковью к лику святых (святители Макарий Московский, Гурий Казанский, Акакий Тверской, Филипп Московский (на то время игумен Соловецкого монастыря); прп. Максим грек хотя лично и не присутствовал, но оказал важное влияние на работу и решения Стоглава).

Но об этом никак не скажешь о Московских соборах XVII века, в которых проявился совсем другой дух – католический и антихристовый. Вместо пастырского снисхождения и мирного решения церковных вопросов и разногласий, участники собора проявили приверженность к католическому учению и крайнюю нетерпимость к сторонникам старых обрядов и древних богослужебных книг, что спровоцировало Великий раскол в Церкви. Старые русские церковные традиции и обряды (включая двуперстие) были объявлены не просто «ошибочными», а еретическими. Сей собор отменил решения Стоглава как ничего не значащие («яко не бывшие»), и узаконил жестокие меры наказания по отношению к старообрядцам. Сей собор можно назвать Божиим попущением за грехи народа русского, а не Божиим благословением, и его решения не могут быть обязательными для верных чад Православной Церкви.

Желая восстановить чистоту Православия, доброе имя благоверного царя Иоанна Грозного и Стоглавого собора, мы осуждаем этот собор, обосновывая канонами Церкви и учением Святых отцов. Да благословит нас Господь.

1-е обличение

Московский собор 1666-1667 годов утвердил в качестве вероучительной книгу «Жезл правления», написанную Симеоном Полоцким, направленной против защитников древних обрядов: *«Жезл сей мысленный, трудолюбием преосвященнаго собора тщаливе сооруженный: Благословением же святейших патриархов, Паисия Александрийскаго и Макария Антиохийскаго типом изданный»* (лист 20 оборот). В этой книге содержится «хлебопоклонная ересь» и учение о непорочном зачатии Божией Матери, что является католическим учением. Также на этом соборе признали не православное учение о том, что душа человека в утробе матери не создается одновременно с телом.

В сей книге Жезл правления (ч. 1, л. 31 об., 32) о времени преложения Святых Даров в Евхаристии сказано, будто бы они прелогаются не во время призывания Святаго Духа, а при произнесении слов Спасителя «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое …» и прочее (Мф. 26:26). Это латинское учение впервые обличал еще святитель Марк Эфесский в 1439 г. на Флорентийском соборе, и оно окончательно утвердилось в католическом богословии в 1570 г. буллой папы Пия V. Всё это противоречит учению Православной Церкви.

О преложении Святых Даров в Евхаристии святые отцы учат так: *«После сего, освятив себя духовными сими песнями, молим Человеколюбца Бога, да ниспослет Святого Духа на предлежащие дары: да сотворит хлеб убо тело Христово, а вино кровь Христову. Ибо все конечно то, чего коснется Дух Святый, освящается и прелагается»* (4 век. Св. Кирилл Иерусалимский. Тайноводственное поучение пятое. Глава 7);

«Возвестив о той страшной вечери, как Спаситель пред Своими страданиями преподал ее святым Своим ученикам, как взял чашу, как принял хлеб и, возблагодарив, освятил и как изрек те слова, которыми показал, что это — таинство. Произнеся самые слова эти, священник потом преклоняется до земли, молится и просит, применяя к предлежащим дарам Божественные изречения Единородного Сына Божия, Спасителя нашего, чтобы Всесвятый и всемогущий Дух Божий, почив на них, преложил хлеб в самое честное и святое Тело Христа, а вино — в самую честную и святую Кровь Его. После сих слов все священнодействие окончено и совершено; дары освящены, жертва уготована, великий и священный Агнец, закланный за грехи мира, зрится лежащим на священном престоле» (14 век. Св. Никола Кавасила. Изъяснение Божественной литургии. Глава 27);

«Потом (священнослужитель) приступает к воспоминанию Таинств, в Сионе на вечери совершенных, и самые возглашает Божественные глаголы, которые изрек тогда Спаситель, священнодействуя. Воздав за все сие чудному Его о нас промыслу благодарение, и виды хлеба и вина, предложенные на Престоле, о всех и за все оказанные Его к нам благодеяния, Ему в жертву принесши, потом просит как на себя самого, так и на предлежащие Дары, ниспослания благодати Духа Святаго; освятив Дары крестообразным осенением своей руки и призыванием Духа Пресвятого, уже видит Самого в них Иисуса Христа, перед собою возлежащего» (15 век. Св. Симеон Солунский. Книга о храме. Главы 51-52).

«Златоуст говорит: «Слово Владычнее, единожды реченное, соделывает Жертву совершенной»; «единожды реченное» — он говорит; — не ныне произносимое, но «единожды реченное» Спасителем, всегда влагает освящательную силу в предложенные Дары, но не уже и делом освящает их (чрез одно только произношение их); ибо это, чрез молитву священника, соделывает наитие Святаго Духа; и ясно это — из того, что тот же Златоуст, как это мы выше изложили, после того, как были произнесены Владычни слова, говорит: — «Ниспосли Духа Твоего Святаго и сотвори убо хлеб сей — честное Тело Христа Твоего; а еже в чаши сей — честную Кровь Христа Твоего; преложив Духом Твоим Святым». Если и это не убедит любителей словопрений, — да будут они достойны сожаления, как одержимые двойным неведением и до глубины окаменелостью» (15 век. Св. Марк Ефесский. Об освящении Божественных Даров. Глава 7).

Следует заметить, что учение, которое получило название «хлебопоклонной» ереси, было осуждено на Московском соборе 1690 года, созванным патриархом Иоакимом. Иерархи РПЦ немного одумались и осудили труды Симеона Полоцкого, но сама книга «Жезл правления» не была запрещена целиком, и не было ничего сказано о том, что Большой Московский Собор ссылался на этот труд, потому что сам церковный курс на признание новых обрядов и проклятии противников реформы остался незыблемым, и итоги собора 1666-67 гг., узаконившие ереси и жестокие преследования старообрядцев, не были пересмотрены.

2-е обличение

Хлебопоклонная ересь не единственное неправославное учение в книге «Жезл правления». Также там говорится о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы: *«… Тойже Ея чистоте и святости неции присмотряющеся не усумневаются глаголати, яко ниже прародительному греху подлежаше».* Такое учение является католическим. В качестве его аргумента приводится стихира на Рождество Богородицы: «Поем святое Твое Рождество, чтим и непорочное зачатие Твое, Невесто Богозванная и Дево». Но здесь идет речь о непорочном зачатии Христа, а не самой Пречистой Девы Марии.

Хотя официально догмат о непорочном зачатии Божией Матери в Римо-католической церкви провозгласили в 1854 г., но само это учение появилось в католическом богословии еще в IX веке. Долгое время оно не принималось всеми католиками, а было предметом спора Доминиканских и Францисканских орденов. Блаженный Августин, из благоговения к Божьей Матери, всякое рассуждение о первородном грехе в приложении к Её лицу находил неуместным. Ни поместные, ни Вселенские соборы не имели никакого рассуждения об этом вопросе, и до распространения сего учения на западе никто из святых отцов не приходил к мысли разбирать вопрос, подлежала ли в своем зачатии первородному греху Богоматерь.

Окружное послание, изданное в августе 1895 года и подписанное Вселенским патриархом Анфимом VII и Священным синодом, в частности, гласило: *«… 13. Единая, святая, кафолическая и апостольская Церковь семи Вселенских соборов учит только об одном чистом и непорочном зачатии: сверхъестественном воплощении Единородного Сына и Слова Божия от Духа Святаго и Девы Марии. Но папская церковь сорок лет тому назад опять ввела новшество, установив новоявленный догмат о непорочном зачатии Богородицы и Приснодевы Марии, неизвестный древней Церкви, сильно оспариваемый некогда и более выдающимися богословами из папистов».*

Святитель Амвросий Медиоланский учил, что «из всех рожденных женами нет ни одного совершенного святого, кроме Господа Иисуса Христа», и «никакое существо, рожденное от семени мужа и жены, не исключено от первородного греха». Преподобный Иустин Попович указывает, что догмат Католической церкви фактически опровергает учение апостола Павла о всеобщности греха (Рим. 5:12) и исключает Богородицу из общего человеческого падшего естества. Православная Церковь учит, что человеческая природа повреждена прародительским грехом Адама, и этому закону подлежит всё человечество, в том числе и Пресвятая Дева Мария как истинный представитель человеческого рода, происходящего от Адама, а потому Она также родилась с человеческой природой, подверженной последствиям прародительского греха. Если бы Богородица была освобождена от первородного греха особым даром еще в момент зачатия (устраняя саму необходимость борьбы с грехом и необходимость искупления), то Христос, приняв от Нее плоть, не получил бы истинную, падшую человеческую природу, нуждающуюся в спасении. Как пишет преподобный Иустин (Попович) и другие богословы и отцы Церкви, в таком случае Христос не был бы подлинным представителем всего человеческого рода, и сие обстоятельство обессмысливало и обезценивало бы Его искупительный подвиг, так как, если Господь Бог мог

Пресвятую Богородицу избавить от первородного греха, то Он мог также избавить от этого греха и всех людей, зачем было тогда Христу воплощаться и идти на Крест?

Самое свойство сего вопроса православная Церковь признает не благоговейным и неприличным достоинству Царицы небесной. Действительно ли сей католический догмат возвышает славу и честь Пренепорочной? Утверждающие это, не имеют правильного понятия о славе. Если она, по новому учению римской церкви, была изъята от первородного греха в самом своем зачатии, то получается, что святость и добродетели Её требовали меньшей бдительности над собою, были следствием более естественного стремления Её к добру, нежели Её произвола и усилий. Эта ересь уменьшает, а не увеличивает достоинство, славу и честь Преблагословенной, и никак не может быть принят Православной Церковью. Но Московским Собором он одобрен, что еще раз подтверждает прокатолическое направление участников сего собора и всех проводников церковной реформы XVII века.

3-е обличение

В книге «Жезл правления» собор 1666-67 годов утвердил ересь, схожей с ересью Оригена, который учил, что душа человека не создается одновременно с телом: *«Ведати подобает, яко общее составление плоти нашея сице бывает, якоже естественных таин имеющии искуство глаголют: первее зачинается отроча из семени, еже помалу огустевает, и действом естества мужеск пол чрез сорок дней воображается, приемля помалу образы всех членов, и возраст, достойный одушевления: женск же пол чрез восемдесят дней, и растет, и воображается помалу; таже, егда вообразится зачатое, Богом одушевляется».* (Жезл Правления, часть 1, лист 20 оборот).

Святые отцы учат, что плод одухотворяется во чреве матери в самый момент зачатия: *«Поскольку человек, состоящий из души и тела, есть единое, то предполагаем одно общее начало его состава, так что он ни старше, ни моложе самого себя и не прежде в нем телесное, а потом другое. Напротив того, утверждаем, что предведущим Божиим могуществом, согласно с изложенным несколько выше учением, приведена в бытие вся полнота человеческого естества… При первоначальном устроении тела, подобно некоему корню, скрытому в земле, предшествует в душе одна растительная и питательная сила, потому что малость приемлющего тела не может вместить большего. Потом, когда это растение выйдет на свет и росток свой покажет солнцу, расцветает дар чувствительности. Когда же созреет и достигнет уже соразмерной высоты, тогда, подобно некоему плоду, начинает просвечивать разумная сила, впрочем, не вся вдруг обнаруживаясь, но быстро возрастая вместе с усовершением орудия и столько принося всегда плода, сколько вмещают силы человека»* (Свт. Григорий Нисский. Об устроении человека. Глава 29);

«Душа была создана вместе с телом, а не так, как пустословил Ориген, будто сначала была сотворена душа, а потом тело» (Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной Веры. Книга 2, Глава 12); «Церковь, наученная Божественными Писаниями, утверждает, что душа творится в месте с телом, а не так, что одно прежде, другое после, как казалось сумасбродству Оригена» (Деяния V-го Вселенского Собора. Грамота св. императора Юстиниана к св. Собору об Оригене и его единомышленниках).

4-е обличение

Одним из главных и судьбоносных решений Большого Московского собора было утверждение троеперстного перстосложения для Крестного знамения. Но при этом собор усвоил троеперстию такое символическое значение, которое принципиально отличается от того, которое сейчас содержится в официальной РПЦ МП. Собор в сложении первых трех перстов исповедовал Святую Троицу, а прочим двум перстам не определил никакого значения, оставив их праздными: *«И знамение честнаго и животворящаго Креста творити на себе треми первыми персты десныя руки: палец глаголемый, и иже близ его глаголемый указателный, и средний, слагати вкупе во имя Отца, и Сына, и святаго Духа. Два же, глаголемый мизинец и иже близ его близосредний, имети наклонены и* ***праздны»*** (Деяние собора 1666-67 гг., лист 6, 1-го счета). «Праздны» означает, что двум перстам, прижатым или не прижатым к ладоням, не нужно присваивать никакого символического значения и получается, что по решению Собора в перстосложении мы изображаем только Троицу, а две природы Иисуса Христа остаются у нас никак не обозначенными. Данное соборное определение не являлось случайным, ибо участники собора считали, что через два перста в принципе недопустимо выражать веру в два естества Спасителя. Такое мнение мы встречаем у монофизитов из сирийцев, коптов и армян.

Когда византийский император Мануил Комнин в 1170 г. послал к армянам одного из константинопольских ученых по имени Феориан для богословских собеседований с ними, один из армянских священников спросил его: «Для чего вы, константинопольские греки, изображаете крестное знамение двумя перстами? Не разделены ли между собой персты, как особый один от другого? Следовательно, по-вашему, разделены и два естества Христовы» («Собеседования Феориана с армянским католикосом» XII век). Этот исторический факт свидетельствует, во-первых, о том, что греки в то время крестились еще двуперстно, а, во-вторых, он также показывает, как мыслили тогда армяне-монофизиты. Из решений Московского собора мы видим, что точно также мыслили и все участники этого собора.

Сейчас в официальной РПЦ МП вопреки Большому Московскому собору принято понимать под двумя перстами в троеперстии две природы Христа, но, когда это было принято, не понятно, и прихожане МП навряд ли понимают, что этим они нарушают постановления своего же собора, и подпадают под его проклятия. Такое несознательное непослушание своему собору было явным выражением естественного православного сознания и понимания, ибо в настоящем православной богословии разделение перстов физически не означает разделения естеств Христа на два самостоятельных лица (как в ереси несторианства). Наоборот, совмещение и одновременное движение этих двух перстов в одной руке при Крестном знамении призваны выражать неразрывное, неслитное, неизменное и нераздельное соединение двух природ в едином Лице (Ипостаси) Христа.

Что же нам говорят святые отцы по поводу смысла и значения перстосложения? Святые отцы в Крестном знамении старались видеть выражение нашего Символа веры. Когда мы крестимся, мы возлагаем на чело персты – этим мы исповедуем пребывание Бога Сына на Небе, предвечное рождение Его от Бога Отца, как от ума рождается слово, так и Сын Божий рождается от Бога Отца (сравним с Символом веры: «Иже от Отца Рожденнаго прежде всех

век»). Когда мы движением руки возлагаем персты на живот, что мы этим исповедуем сошествие Христа с Неба на землю. В Символе веры этому действию соответствуют слова: «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася». Также, когда мы опускаем руку сверху вниз, мы также исповедуем сошествие Христа во ад. Когда мы возлагаем на правое плечо Крестное знамение, мы как бы говорим: «И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца». И, наконец, когда мы справа налево совершаем движением руки, мы этим исповедуем Второе Пришествие Сына Божия и отделение праведников от грешников на Страшном Суде: «И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца». И на Страшном Суде мы знаем, что будет разделение: праведники станут одесную Бога, а грешники – ошуюю. И самое изображение креста на теле выражает распятие Христа: «Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате».

Вот так, по толкованию Святых Отцов, само движение рук имеет такое важное значение для верующих. Об этом символическом духовном значении знамения Креста мы можем почитать у святых отцов и православных богословов (у прп. Максима грека в «Слове о крестном знамении» (XVI век); в Четьи-Минеях свят. Макария Московского; у Лаврентия и Стефана Зизаниев в Букваре 1596 года и Катехизисе 1627 года; В книге о вере, вышедшей в Вильне около конца XVI века, но переизданной на Руси в 1648 году и других).

Касательно самого сложения перстов, то святые отцы с древности двумя перстами обозначали две природы Иисуса Христа: Божественную и человеческую. В Добротолюбии славянскаго перевода мы находим изречение прп. Петра Дамаскина (XII век): ***«Два перста убо и едина рука являют распятаго Господа нашего Иисуса Христа во двою естеству и едином составе познаваема. Десница же неизреченную Его силу и одесную Отца седение возвещает...».*** Прп. Максим Грек писал в «Слове о крестном знамении, имже мы знаменуемся» (XVI век) пишет: ***«Протяжением же долгаго и средняго, сшедшася два естества в Христе, сиречь, Самого Спаса Христа исповедуем совершена Бога, и совершена человека во двою существу и естеству веруемаго и познаваемаго».***

В двуперстном сложении два пальца являются символическим выражением догмата Халкидонского собора (Четвертого Вселенского) о соединении двух природ Иисуса Христа. Средний и указательный пальцы остаются выпрямленными и соединёнными между собой, при этом указательный совсем держится прямо, а средний слегка согнут по отношению к указательному, что символизирует две природы в Иисусе Христе — Божественную и человеческую, причём согнутый средний палец указывает на умаление (кенозис) Божественной природы во Христе. Если рассматривать в большом пальце человеческую природу, то согбенный палец означает, что человеческая природа ниже Божественной. Из догмата Халкидонского собора: ***«…Один и тот же Христос, Сын, Господь, Единородный, познаваемый в двух природах (εν δύο φύσεσιν) неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно; различие Его природ никогда не исчезает от их соединения, но свойства каждой из двух природ соединяются в одном лице и одной ипостаси».***

И, когда мы именно два пальца прилагаем ко всем необходимым частям тела, мы совершаем правильное Крестное знамение, потому что именно не Святая Троица вознеслась

на Крест, а Второе лицо Святой Троицы – Спаситель наш Иисус Христос. Троеперстие тоже выражает веру во Святую Троицу, но, если мы именно троеперстие прилагаем к частям тела и совершаем крест, мы нарушаем Символ веры, потому что не вся Троица сошла на землю и за нас распялась, а именно Второе Лицо Святой Троицы – Сын Божий.

Но Большой Московский собор 1666-67 годов был иного мнения. В своих решениях он утвердил две книги: «Скрижаль» и «Жезл правления» как вероучительные. В книге «Жезл правления» говорится о соборно принятой в 1656 году книге «Скрижаль» следующее: *«Есть Скрижаль богодухновенная, благочиние церковное верно нам сказующая… яко аще кто чтет и целует во книзе нареченной Скрижаль, вся правоверно написанная и изданная, достоин есть небесныя манны, хлеба животнаго сладости»* (Жезл правления. Предисловие. Лист 11). В книге «Скрижаль» говорится, что тот, кто желает посредством сложения двух перстов передать веру в два естества Христовых, поступает как несторианин. Дословно об этом сказано так, что кто двумя перстами *«образовати хощет Божество и человечество Сына Божия, всячески по всему неприлично творит, сопротивное же паче. Два бо Сына образовати будет, единого от Отца, а другаго от Матери рождена, и два лица исповедовати, яко же и Несторий»* (Скрижаль, Слово отвещательное. Страница/лист 8, издания 1675 года).

Вот такому пониманию вопроса о перстосложении следовали участники Большого Московского собора, когда постановили не усваивать двум перстам в троеперстии никакого значения, но повелели оставаться им «праздными», то есть не задействованными при совершении крестного знамения и ничего не значущими. Всех, кто мыслит иначе, Московский собор предал анафеме: *«Сие есть наше толкование… о сложении перстов… Аще же кто будет противлятится нам, и всему освященному собору, Богу противляется, и уподобляет себе прежним проклятым еретиком. И сего ради наследити имать, якоже и тии еретицы анафему, и проклятие святых Богоносных отцев святых седми вселенских соборов и в страшный суд о сем осужден будет от Господа Бога и Спаса нашего Iисуса Христа, во Втором его и страшном Пришествии»* (Деяния собора 1666-67 гг., лист 34).

А также в книге «Жезл», которую утвердили на соборе, сказано: *«Аще ли же кто, не послушает повелеваемым от нас… и сему освященному собору, или начнет прекословити, и противлятися нам: и мы таковаго противника, данною нам властию от всесвятаго, и животворящаго Духа, аще ли будет от священнаго чина, извергаем, и обнажаем его всякаго священнодействия, и проклятию предаем. Аще же от мирскаго чина (будет), отлучаем, и чужда сотворяем от Отца, и Сына, и Святаго Духа; и проклятию, и анафеме предаем, яко еретика, и непокорника; и от православнаго всесочленения, и стада; и от Церкве Божия отсекаем, дондеже уразумится и возвратится в правду покаянием. А кто не уразумится, и не возвратится в правду покаянием, и пребудет во упрямстве своем до скончания своего: да будет и по смерти отлучен, и часть его, и душа, со Иудою предателем, и с распеншими Христа жидовы; и со Арием, и со прочими проклятыми еретиками… аминь».*

Таким образом, под сии страшные «анафемы» Большого Московского собора попадают все современные Православные церкви, как старого обряда, так и нового, старостильные и новостильные, ибо все их чада исповедуют через соединение двух перстов веру в два естества Спасителя, кто через троеперстие, а кто через двоеперстие. И понимают

ли духовенство и прихожане МП и УПЦ, что этим исповеданием они подпадают под анафему своего же собора, которого признают каноническим? Греки хоть и отказались от двуперстия, но они не осуждали его, тем более не проклинали тех, кто креститься двуперстно.

В решениях Московского собора о праздных двух перстах идёт хула на две природы Сына Божия и искажение Символа веры. Святые отцы учили, что если прещения и анафемы епископов не соответствуют канонам и учению Церкви, то они не действительные перед Богом и не нужно их бояться. Но всему духовенству и прихожанам МП нужно побояться, но не сколько сей анафемы, сколько того, что этот собор похулил две природы Христа, но никто этого не осудил, поэтому сей грех и продолжает лежать на них.

Апостол Иоанн пишет: ***«Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста»*** (1 Ин. 4, 3). Выходит, что данный Московский собор, исповедуя в троеперстном Крестном Знамении только Святую Троицу, таким деянием в Знамении Креста явно отрекается исповедовать пришествие Мессии-Христа на землю для спасения человечества! По сути, такой Крест, исповедующий только Святую Троицу, является явным отречением от Пришествия Христа на землю, отречением от Искупительного Подвига Спасителя нашего! Еретики убрали в самом Знамении Креста даже упоминание о том, что Спаситель приходил на землю и пострадал на Кресте ради нашего спасения. Именно это дало возможность войти духу антихриста на землю Русскую. В этом преступлении люди до сих пор не раскаялись.

Тем верующим, которые пытаются доказывать, что троеперстие – это истинное Знамение Креста, которое ввели на Руси официальным Соборным решением 1666-1667 годов, направляем такой вопрос: почему ваши два пальца, прижатые к ладони в Знамении Креста, указаны в Московском соборе 1666-1667 годов как праздные? Ибо это прямое свидетельство отречения от Спасителя в Знамении Креста! Получается, что до реформы в двуперстном Знамении Креста было исповедание двух природ во Христе, а после собора, при внедрении троеперстия, исчезло исповедание о Сыне Божием. И это факт!

Вопрос: А какому учению последовали решения собора 1666-67 годов в отношении троеперстия и двух праздных перстов? Где мы официально встречаем введение троеперстия? А троеперстие впервые ввёл в 1216 года римский папа Иннокентий III. В это время Римская церковь уже почти два века как отпала от единства со Вселенским Православием и признавалась православными церквями еретической. Вот что писал по поводу троеперстия сам папа Иннокентий III: *«Креститься следует тремя перстами, ибо это делается с призыванием Троицы, о Которой Пророк говорит: «Кто держит тягу земную трема перстами» (Ис. 40, 12)* …» (так в латинской Вульгате переведено) и так далее. Что касается двух перстов, то их значению папа в своей булле ничего не усвоил. Есть свидетельство за 1550 год известного под именем наваррского доктора Мартина де Аспилкуэта (1492-1586): *«Осеняя себя крестным знамением мы кладём крест трема пальцами, перемещая руку от лба к груди, и с одной стороны на другую. Обычно при этом призывается Пресвятая Троица следующими словами: во имя Отца и Сына, и Святаго Духа».* В Уставе Бенедиктинского монастыря святого Августина в Кентербери, по рукописи первой половины XIV века, читаем: *«Затем да научит каждого*

послушника делать Крестное знамение тремя первыми пальцами правой руки, проводя прямые линии от вершины головы почти до ног и от края левого плеча к правому плечу».

В этих примерах мы видим у католиков умолчание за два перста в троеперстии. Если даже взять во внимание, что католики крестились не сложенными трема перстами, а распростертыми, то это всё равно не исключает их сильного влияния на многих православных людей того времени, как на греков, так и на русских. И как мы можем видеть, такое же понимание троеперстия с двумя праздными перстами, как у католиков, мы встречаем и на Московских соборах в XVII веках без обозначения двух перстов как двух природ Спасителя. В этом также подтверждается католический подход к пониманию перстосложения. Старообрядцы упрекали участников собора, в том числе и греческих епископов, в униатстве с католиками и эти обвинения, как мы видим по факту, были не безпочвенными.

Три с половиною столетия просуществовало троеперстие в Римской Церкви, пока в 1569 году буллой папы Пия V-го не перешли на крещение открытой ладонью. Но этого было достаточно, чтобы троеперстие под влиянием католичества вошло и в Греческую Византийскую церковь, хотя и в своей форме, со сложенными тремя перстами, а от греков, соответственно, и на Русь через проведение церковной реформы в XVII столетии. Все доводы о том, что троеперстие к нам идёт со времён апостолов, что Русь приняла Православие с троеперстным крестным знамением, и что на Руси еще до Московского собора 1666 года уже давно широко употребляли троеперстие, не выдерживает никакой критики. И утверждать о троеперстии с праздными двумя перстами, что оно пришло от Апостольских времен, как это исповедал Московский собор 1666 года, которое вообще не исповедует о пришествии Христа на землю, то это, по сути, всех Апостолов обзывать как будто бы и они не исповедовали пришедшего во плоти Сына Божия в знамении Креста. Это, конечно же, ересь!

Желаем уточнить, что мы обличаем не то троеперстие, в котором исповедуется два догмата: о Святой Троице и о двух природах Сына Божия, мы сами раньше так много лет крестились и чувствовали благодать Божию. Но мы обличаем то троеперстие, в котором под угрозой проклятия запретили двумя перстами исповедовать Сына Божия. Вот именно такое Крестное знамение не может быть никак Апостольским преданием, ибо оно с примесью ереси. Сегодня все православные люди отказались от такого троеперстия, которое узаконили на Большом Московском соборе. Но в Московском «Патриархате» такое решение не осудили, поэтому на них лежит ответственность за эти ереси, принятые во время церковной реформы. Тем, кто указывает, что троеперстие является древним знамением Креста, и что некоторые святые, крестясь троеперстием, тоже умалчивали за два прижатых к ладони пальца, то здесь нужно понимать, что они никогда ни в коем случае не ставили соборного запрета исповедать две природы во Христе сими двумя перстами, в отличие от участников Большого Московского собора. И судя по тому, что на этом соборе были приняты католические ереси и многие решения были пропитаны католическим духом, то это троеперстие явно больше похоже на латинское, официально введённое римскими папами.

Мы не желаем вступать в спор, и доказывать, что появилось раньше: двуперстие, или троеперстие. В нашей Православной Церкви есть святые, которые крестились одноперстием, есть, которые двуперстием и есть, которые троеперстием, ибо каждое время имело

свои особенности. Но наша задача смотреть, чтобы в Церкви всё в наше время соответствовало Вселенским соборам, и то, что не соответствует, осуждать и отметать. Поэтому и обращаем внимание на то, что неписанный закон о Крестном знамении стал писанным: сначала впервые на Стоглавом соборе 1551 года, а второй раз на Большом Московском соборе 1666 года. Но эти два собора противоречили друг другу, поэтому не может на двух этих соборах быть правда Божия, а только на одном из них. На каком же? Когда утверждали на Стоглаве двуперстие, то Господь никакой ереси не попустил на этом поместном соборе, всё проходило мирно и в православном духе. А вот когда утверждали на Московском соборе 1666-67 годов троеперстие, то приняли не мало ересей и антиканонических решений. Этим красноречивым обстоятельством Господь показал, на каком соборе была правда Божия, и какому собору Он благоволил, оградив его от нарушений. Именно внедренное латинское троеперстие на Русской земле противоречит Символу веры и Вселенским соборам. Троеперстие, в котором исповедуется два догмата: о Святой Троице и о двух природах Сына Божия мы не осуждаем как еретическое, но определяем, что оно менее правильное, чем двуперстие.

Есть не мало исторических свидетельств, которые говорят о том, что двоеперстием христиане крестились с древних времён. Кроме приведённых святых Петра Дамаскина, Максима грека, диспута Феориана с армянами в 1170 г., можно указать на собор 1029 г. в Константинополе, во время которого яковитскому патриарху Иоанну Абдону и Елию, епископу Семнадийскому, когда после спора не удалось их приклонить к Православию, от них потребовали только то, чтобы они крестились не одним перстом, а двумя (историк-востоковед Ассемани).

В доказательство двоеперстия есть также и наглядные свидетельства древних икон, статуй, надгробий и прочих видов изобразительного искусства первых веков. На многих иконах евангелиста Луки Спаситель держит руку двоеперстием. Когда св. князь Владимир крестил Русь, то греки научили креститься наших предков именно двоеперстно, потому что в то время у греков двоеперстие в Крестном знамении признавалось единственно правильным. Но потом греки перешли на троеперстие. Но и от двоеперстия они отказались не потому, что оно сделалось в самом себе неправославным, а совершенно по другим причинам. Почти 700 лет Русь крестилась двумя перстами. И преп. Никодим Святогорец, толкуя 91-е прав. Василия Великого, заявляет, что в древние времена Церковь крестилась двоеперстно (книга «Педалион», ссылка на примечание под № 216). А троеперстие пришло к грекам под влиянием католичества, и просто как обычай, без всяких соборных указаний.

Святой Василий Великий в своём 91-м правиле говорит, что крестное знамение и молитва преложения Святых Даров передана нами как неписанное апостольское предание. Сначала католики, а вслед за ними и участники Большого Московского собора покусились на сие Апостольское Предание. На таких людей есть строгий суд святых отцов VII-го Вселенского Собора: *«Мы неприкосновенно сохраняем все церковные предания, утвержденные письменно или не письменно... Дерзающие с хитростью и коварно выдумывать что-либо для того, чтобы ниспровергнуть хоть какое-либо из находящихся в кафолической Церкви законных преданий… определяем, чтобы таковые, если это будут епископы или клирики, были низлагаемы, если же будут иноки или миряне, были бы отлучаемы».*

5-е обличение

Но не только в праздности двух перстов, но и в самом троеперстии участники Большого Московского собора имели странное мнение. Желая отыскать какую-либо ересь в двуперстном крестном знамении, они впали в крайнюю духовную и умственную слепоту, утверждая, что те, кто веру в Пресвятую Троицу передает через соединение большого пальца, безымянного и мизинца, исповедует в Пресвятой Троице неравенство, подобно арианам и иным еретикам. Такое свое утверждение участники Большого Московского собора старались обосновать тем, что вышеназванные пальцы не равны между собой по размеру и положению: *«Глаголаша те суемудрии, яко два перста, вторый, указательный и третий средний Божество и человечество знаменуют, и три перста: первый четвертый и последний, меньший, наклонити и совокупити под двема персты, и именоваша Святую Троицу, и глаголаша, яко те три неравные и разные персты есть таинство Святыя Троицы. Всем убо явлено есть, яко исповедаша во Святей Троице неравенство, яко ариане, и несториане, и духоборцы, и аполинариане и прочии преклятии еретицы, зане они сице исповедаша несравнение и разделение во Святей Троице: Отца больша назваша, а Сына меньша, и Духа Святаго еще меньша и яко раба: такожде и те три разныя, и не равныя персты, являют, якоже мудрствоваша выше реченнии проклятии еретицы… А мы православно, три первыя персты, яко же стоят поряду, первый, вторый, и третий, совокупляем, во имя Отца, и Сына и Святаго Духа»* (Деяния собора 1666-67 годов, лист 32).

Между тем любому человеку, который не страдает расстройством логического мышления, очевидно, что такое странное суждение и обвинение в ересях можно с таким же успехом отнести и к троеперстию, которое утвердил Большой Московский собор. Поскольку в троеперстии вера в Пресвятую Троицу выражается через сложение также по размеру и положению неравных между собою перстов: большого, указательного и среднего, то таким образом участники Большого Московского собора «под свою анафему падоша», то есть, проклиная тех, кто через соединение трех неравных по размеру и положению перстов выражает веру в Пресвятую Троицу, прокляли и осудили самих себя.

И это не единичный случай, когда участники Большого Московского собора подпали под свою анафему. Одним из своих постановлений они запретили изменять утверждённый им Служебник (напечатан впоследствии в 1676 г.), запретив вносить в него любые изменения или дополнения на все времена: *«И никтоже да дерзнет от ныне во священнодействии приложити что или от отъяти или изменити. Аще и ангел по нас будет глаголати что ино, да не имате веры ему»* (Деяния собора 1666-67 гг., листы 15 оборот и 16). При этом в данном Служебнике в чине Литургии было определено совершать благословение Святых Даров согласно с католической «хлебопоклонной» ересью (Служебник 1676 г., листы 179 оборот и 178). Как уже было сказано, на тех, кто не подчинится решениям Большого Московского собора, в частности, и этому решению, участники собора наложили анафемы. Между тем Служебник неоднократно подвергался различным поправкам на протяжении последующих веков, и все его издания в той или иной мере разнятся друг с другом. Таким образом, под свой же запрет и анафему Московского собора попали сами же его сторонники, не сохранив верность указанному соборному определению.

6-е обличение

Заразившиеся католической ересью, участники собора всех своих противников, крестящихся двумя перстами, назвали еретиками. Но кто был на самом деле еретиком, доказывают также ныне вскрывшиеся в наше время факты о главных зарубежных участниках сих соборов: патриарха Антиохийского Макария III-го и епископа Газского Паисия Лигарида. Сии иерархи, как стало известно в последствии, постоянно вели тайные сношения с католиками.

Антиохийский патриарх Макарий III ибн аз-Заим, будучи публично православным иерархом, втайне стремился к унии с Римом. Как раз в промежутке между визитами в Россию (первый визит завершился в 1656-м, второй начался в 1666-м), Макарий III в 1662 году направил в Ватикан секретное послание. В нем он признавал верховенство Римского папы и написал католическое исповедание веры. Текст унии и сопутствующие письма были составлены на христианском арабском языке (Макарий и его окружение были сирийскими арабами-христианами из Алеппо). Архивы Ватикана вскрыли всю эту тайную деятельность Макария Заима. Публикация этих текстов Георгом Графом и современными арабистами пролила свет на то, что корни Мелькитской католической церкви (официально отделившейся в унию с Римом в 1724 году) уходят как раз в тайную деятельность патриарха Макария III-го. Лицемерие зарубежных иерархов поражает: с одной стороны, они анафематствовали двоеперстие и старые обряды за малейшие расхождения с греческими книгами, а с другой – искали союза с католическим Римом для защиты своего патриархата от давления Османской империи и ради финансовой поддержки. На Московском соборе 1656 года именно патриарх Антиохийский Макарий составил письменное заявление, подтверждающее обязательность троеперстия, и включил в него проклятие в адрес тех, кто крестится двумя пальцами. Московский собор 1666-67 гг. подтвердил сие проклятие, назвав двуперстие армянской ересью.

В личности митрополита Газского Паисия Лигарида еще больше фактов вероотступничества и приверженности католицизму. Он был отлучен от Церкви патриархом Иерусалимским Нектарием за свою прокатолическую деятельность и безнравственные поступки еще до своей поездки в Москву в 1662 году. Так что он участвовал в работе собора, будучи отлученным от Церкви и запрещенным архиереем. Из этих фактов о зарубежных участниках Московских соборов XVII века мы видим, что именно тайные еретики были движущей силою этого псевдоправославного собора.

7-е обличение

С течением времени вскрылось много подлогов, бывших в ходе церковной реформы. На Соборе 1654 г. было постановлено исправлять богослужебные книги по древним греческим и славянским образцам. Профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский в статье «Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII века» неопровержимо доказал, что образцами для исправления служили современные греческие богослужебные книги, изданные преимущественно в иезуитских типографиях Венеции и Парижа, которые неизбежно несли на себе отпечаток католического богословия того времени. Таким образом, Русская Церковь через деятелей реформы перенимала не древнее византийское наследие, а осовремененное западное. Чтобы скрыть этот факт, прав-

щики, фальсифицируя, писали в предисловиях некоторых книг, что исправление проводилось согласно "с древними греческими и словенскими" образцами (Служебник изд. 1655 г).

В 1653 г. патриарх Никон отменил двуперстие, утверждённое на поместном Стоглавом соборе, единоличным указом, вопреки 34-му прав. святых Апостол, где сказано: *«Епископам всякого народа подобает знать первого из них и признавать его, как главу, и ничего не творить без его согласия. Но и первый ничего не делает без согласия всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец, Сын и Святой Дух»*. То есть мы видим, что как с самого начала, так и на протяжении всей церковной реформы и на связанных с нею соборах, были постоянные канонические нарушения, обман и господство католического духа. Примеров этому очень много и что стоит только тот факт, что главный справщик старых книг грек еврейского происхождения Арсений в разное время трижды отрекался от православия. Учась в иезуитском колледже в Италии, он принял католичество, попав в Константинополь вернулся в православие и стал монахом. Потом вовлёкся в политические интриги между Турцией и Венецианской республикой и попал в тюрьму, где принял ислам. Приехав в Молдавию и Валахию, вновь стал «православным», а попав в Польшу – перешел в униатство. Из Польши Арсений грек перебрался в Киев, а оттуда в Москву. Это яркий пример того, что реформу совершали с помощью униатов и предателей веры.

8-е обличение

Еще одним важным и явным доказательством присутствия католического духа на Московских соборах и в церковных реформах являются принятые жестокие меры наказания на тех, кто не повинуется еретическим постановлениям собора. Так, в деяниях собора сказано: *«Аще же кто вас не послушает хотя во едином чесом, повелеваемых от нас, или начнет прекословити и вы на таких возвещайте нам, и мы таковых накажем духовно, аще же и духовное наказание наше начнут презирати, и мы к таковым приложим и телесная озлобления»* (Деяния собора 1666-67 годов, часть 1, лист 48).

Когда святые отцы призывали царскую власть на защиту веры, они не указывали ей, какого рода она должна принять меры наказания по отношению к ярым противникам и возмутителям Церкви, святые отцы считали это неприемлемым для людей, облеченных в священный сан. Выбор меры воздействия на непокорных возмутителей в таких случаях они оставляли на усмотрение царской власти. Участники же собора 1666-67 годов постановили предавать на муки вообще всех, кто будет «прекословить» самим реформам, а также тех, кто «не послушает хотя во едином чесом, повелеваемых» этим собором, и будет просто частным образом хранить древние церковные обычаи. При этом подписавшиеся участники собора архиереи не только постановили, что несогласные с их реформами должны быть подвергнуты физическим мучениям, но и указали, что эти «телесные озлобления» они будут сами причинять.

Все эти постановления противоречат как духу Евангелия, так и церковным правилам, которые не только возбраняют священнослужителям бить кого-либо своими руками: верного или неверного, виновного или невиновного, но и под угрозой извержения из сана запрещают им вообще каким-либо образом участвовать в физическом наказании провинившихся: *«Повелеваем епископа, или пресвитера, или диакона, бьющего верных согрешающих, или неверных обидевших, и чрез сие устрашать желая, извергать от священного*

чина. Ибо Господь отнюдь нас сему не учил: напротив того Сам быв ударяем, не наносил ударов, укоряем, не укорял взаимно, страдая, не угрожал» (27 правило св. апостолов).

А также: *«Апостольское и Божественное правило подвергает извержению священников, дерзающих бити верных согрешивших, или неверных нанесших обиду. Ухищряющиеся угодити своему гневу, и превращающие апостольские установления, разумеют сие токмо о биющих своеручно, хотя оное правило ничего такого не назнаменует, и правый смысл тако разумети не попускает. Ибо по истине было бы неразсудительно, и весьма погрешительно, аще бы нанесший своеручным биением три или четыре удара, подвергаем был извержению, а между тем, по данной свободе бити посредством повеления, простерший истязание до жестокости и до смерти оставался бы ненаказанным. Итак, поелику оным правилом определяется наказание за биение вообще: то и мы согласно определяем. Подобает бо священнику Божию вразумляти неблагонравнаго наставлением и увещаниями, иногда же и церковными епитимиями, а не устремлятися на тела человеческия с бичами и ударами»* (9-е прав. Двукратного Константинопольского Собора). Таким образом, названные правила осуждают участников и сторонников Большого Московского собора за их жестокость.

В 1681-1682 годов Московский поместный церковный собор во главе с патриархом РПЦ Иоакимом от лица архиереев просил царя использовать для преследования старообрядцев гражданские суды. По мнению патриарха, законодательные установления всё еще были недостаточно суровы, следовало ввести казнь за старый обряд, что и было сделано в 1685 году, когда были введены пытки за инакомыслие и смертная казнь – сожжение живых людей в срубах. В соответствии с решением Московского собора 1681-82 годов, который полностью следовал духу собора 1666-1667 годов, розыском старообрядцев занимались воеводы вместе с местными архиереями, они посылали служилых людей, стрельцов, чтобы насильно приводить людей в суды, где тех затем пытали и без милосердия сжигали в срубах.

Участники собора все эти жестокости оправдывали указанием на благочестивых византийских царей и цариц, которые после Вселенских соборов наказывали еретиков телесными побоями и ссылками. Но в этих наказаниях святые отцы не принимали участия, и не указывали царской власти, как кого судить, и наказание шло на явных богоотступников и богохульников. А в данном случае наказание шло не на еретиков, а на тех, кто служил по старым обрядам, которые впоследствии потом были признаны «равночестными и равноспасительными» в том же МП. Все эти жестокие и суровые дисциплинарные наказания имеют схожесть с католическими инквизициями, проводившимися в средние века над непокорными папскому престолу. В них епископы принимали активное участие как в розыске, так и в наказании непослушных, проявляя жестокость и безчеловечность. Вся эта схожесть еще раз доказывает, какой антихристовый дух царил на том злосчастном соборе 1666 года.

9-е обличение

Сей Московский собор 1666-67 гг. пошел против канонов Церкви, когда отменил решения поместного Стоглавого собора. Мы встречаем в истории Православия отмену святыми отцами только тех соборов, которые были еретическими и противоречили семи Вселенским соборам, но Стоглав 1551 г. не нарушал Вселенских и поместных соборов и не принимал никаких ересей, поэтому его отменять не имели права. По учению Церкви только по

крайней необходимости можно пересмотреть в связи со сменившимися обстоятельствами некоторые решения и вопросы поместных соборов, но полностью отменять их никак нельзя.

В этой отмене Стоглавого собора Московский собор 1666 г. также пошел против Промысла Божьего, который Господь предначертал для всей Русской земли первым Своим Помазанником святым благоверным царём Иоанном Грозным. Чтобы это понять, необходимо разобраться, кем пред Богом является Царь Иоанн IV Васильевич Грозный. Он был не только преемником Византийских императоров, но гораздо выше, так как был помазан на царство Духом Святым, чего раньше не имели византийские императоры. Это понимали на то время восточные православные патриархи, поэтому в 1561 г. царь Иоанн Грозный получил Соборную грамоту Вселенского Патриарха Иоасафа II, где был назван «всей Вселенной православным христианам Царь». Произошло то, что Господь даровал всему христианскому миру одного Помазанника именно в земле Русской. Это величайшее событие выражает ту истину, что Иоанн Грозный во всем мире на тот период времени имел на себе больше всех прообраз Господа нашего Иисуса Христа. Это, по сути, свидетельство Самого Бога и всей Вселенской Православной Церкви, что Святой Руси дана первенствующая и господствующая Благодать от Духа Святаго! Это подтверждает и старец псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофей, писавший отцу Иоанна Грозного Василию III-му: *«Храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твоё, что два Рима пали, а третий стоит, четвёртому же не бывать…».* Сам факт того, что не просто царь-император, а именно, Помазанник, избранный сосуд Божией Благодати, был явлен от Господа на Русской земле. Это Небесное доказательство того, что Русь в Промысле Божием стала оплотом Православия для всей земли.

Должно понимать, что если Царь Иоанн IV был первым Помазанником на Руси, то значит, что через него Сам Бог заложил фундамент. Следовательно, для тех, кто желает находиться духовно не просто в России, а именно на Святой Богоизбранной Руси, таковым необходимо вернуться к уже заложенному фундаменту и свято его хранить. Именно участники Московского собора, отменяя Стоглав, отреклись от той господствующей Благодати, которую Господь явил через Первого Помазанника. Нужно было идти тем курсом первенствующей Благодати, ведя за собою всё Православие мира, ибо именно эту власть Сам Бог даровал, являя Единственного Помазанника на весь мир именно во Святой Руси. Но участники Собора 1666-67 гг. сознательно или несознательно отказались от своего Богоизбранничества, стали делать церковную реформу, подгоняя русский чин богослужения под находящиеся под влиянием католицизма греческие обряды, а с ними после этого окатоличивалось и само сознание многих православных людей.

Старообрядцы в свою защиту справедливо ссылались на Стоглавый Собор, который обязал Святую Русь креститься двуперстно, но их обзывали раскольниками и еретиками. Вот и получается, что сам Московский Собор 1666 года не напрямую, а подспудно провозгласил, по сути, церковным решением Царя Иоанна Грозного и с ним бывших Святых Отцов Стоглава виновниками старообрядческого раскола, делая из Царя самого главного раскольника и еретика. Первого Помазанника Божия на Руси, дивного и мужественного защитника Православия, обозвали соборным церковным решением главным раскольником Руси. Вот какая

трагедия произошла на самом деле, и это подтверждается тем, что старообрядцев, ссылавшихся на Стоглавый Собор и на святого грозного царя, отлучили от Церкви, провозгласив раскольниками, тем самым ввергая всех Православных в хулу на Помазанника Божия, чтобы с дальнейшей целью внедрить западный дух на Святую землю Русскую. Поэтому и легко потом последующее поколение русских людей приняло мерзкую клевету на святого царя Иоанна Грозного, придуманную иудеями и иезуитами, которых царь Иоанн изгонял из пределов Руси. К сожалению, и сейчас, веря гнусной жидовской клевете, многие люди великого перед Богом святого царя считают тираном и жестоким убийцею.

Наш Господь ясно в Библии говорит: ***«не прикасайтесь к Помазанным Моим»*** (Пс. 104:15). Но именно эту заповедь Божию и нарушили на Московском Соборе в 1666 году. И как свидетельство этого греха, наш Господь не подал на данном Соборе ни одного Святого епископа или священника. Имя грозного царя как защитника двуперстия и старых обрядов на Руси мешало проводить церковную реформу. Вывод очевидный, что невозможно было провести церковную реформу, не обозвав прежде Грозного Царя невеждою и раскольником, а решения Стоглавого собора назвать принятыми *«неразсудно, простотою и невежеством».* Сторонники реформы, объявляя *«аще же кто будет противлятися нам, и всему освященному собору, Богу противляется»,* как будто бы утверждают, что Сам Бог якобы одобряет подобную хулу на Своего Помазанника. Но это, конечно же, неправда! Стоглавый Собор проходил мирно со Святым Царем и со многими святыми и благочестивыми архиереями, без бунта и кровопролитий, этим Сам Бог подтверждает Своё Благоволение Божие Русской Церкви идти путём, им заложенным. Но церковная реформа и Московский собор 1666-1667 годов отказались от этого пути и Промысла Божьего.

Безконечность споров в отношении этих вопросов имеет в себе причину в том, что люди не распознали Промысел Творца закрыть нашу землю от пагубного влияния внешнего мира, ибо Бог желал выстроить Святую Русь как большой Монастырь. После же реформы ушла Русь, а появилась Российская Империя, во многом построенная по западному образцу, которая в дальнейшем привела нашу страну к безбожной демократии и открыла путь к приходу на нашу землю антихриста. А многие архиереи и священники РПЦ, не раскаявшиеся в хуле на Святаго Царя Иоанна Грозного, впоследствии трусливо предали святого Государя Николая II и всю святую невинную Царскую Семью, отдавая их на растерзание красным жидам-богоборцам. Многие люди последовали их примеру предательства. И так как убийство Царской Семьи было ритуальным жертвоприношением дьяволу, то соответственно российское священство и простой народ были в этом повинны. Вот они, плоды нераскаянных грехов против Помазанников! Людям необходимо покаяться во всех этих злодеяниях пока еще не поздно, ибо правосудие Божие не замедлит исполниться.

Заключение и выводы

Таким образом своими деяниями Московские соборы 1654, 1656 и 1666-67 годов:

- попытались внести в Православную Церковь католические ереси;
- похулили две природы Сына Божия, исказив Символ веры в изображении Крестного знамения;

- изменили текст Символа веры и испортили тексты богослужебных книг, меняя во многих местах и сам смысл священных текстов;
- похулили канонический поместный Стоглавый собор 1551 года;
- похулили имя святого благоверного царя Иоанна Грозного и многих святых, крестившихся двумя перстами и живших по старым обрядам;
- похулили апостольское предание и предание святых отцов, когда оправдывали ими свои ереси и беззаконные решения;
- спровоцировали великий раскол в Церкви и во всем русском народе;
- внесли дух католической инквизиции, что привело к страданиям и мучительной смерти тысяч невинных людей;
- открыли путь на нашу Русскую землю духу антихриста.

Поэтому Московский собор 1666-67 годов и все другие соборы, проводившие церковную реформу, по справедливости нужно назвать **еретичествующими и цареборческими, действовавшими в духе антихриста.**

Мы осуждаем не людей, а сам собор и его деяния. И мы ни в коем случае не заявляем, что после этого собора Православная Российская Церковь стала еретической и потеряла Благодать святых таинств и перестала быть поместной Церковью. В этом мы никак не согласны с мнением старообрядцев, которые считали, что в Церкви после этого собора уже не стало благодати Духа Святаго. Этот собор не выражал мнение всех православных людей и многие решения сего собора не прижились в народе. Старообрядцы тяжко погрешили в таких радикальных суждениях и не осознали великую милость Божию к нашему разделившемуся Русскому отечеству. После сего собора многие люди в Церкви, будучи заложниками ситуации, хоть и не гласно, но не принимали и не исполняли еретические решения этого собора, поэтому Господь верным, болезновавшим сердцем о происходящих расколах, подавал благодать.

Что касается старых и новых обрядов, двоеперстия или троеперстия с исповеданием двух природ Христовых, то по учению святых отцов, обряды – эта такая сторона жизни Церкви, в котором могут быть различия и разногласия, главное, чтобы в догматах веры было истинное и правильное исповедание. И то, что в РПЦ после этого собора были святые – это также свидетельство того, что Господь не оставлял верных людей Своею милостью и подавал благодать таинств всем, кто старался любить Бога и исполнять Его святые заповеди. Мы также признаём, что и в старообрядцев могли быть святые, которым пришлось не мало потерпеть преследований и страданий за свою преданность царю Иоанну Грозному и Стоглавому собору, за свою верность священным старым обрядам, но мы не можем принять их суд на царей Помазанников Божиих, которым Бог также попустил согрешать, не понимая сути происходящего.

Влияние тайной политики жидовствующих на царскую и церковную власть также име-ло место, и не все цари и патриархи, подобно Богопросвещенным царю Иоанну Грозному и митрополиту Макарию, это понимали и смогли дать отпор их разрушительному воздействию. Поэтому выносить суд на отдельных людей мы не имеем права, понимая, что все эти события XVII века были попущением Божиим за грехи всего народа, ибо ещё до явного раскола народ уже был разделён: одна часть русского общества тяготилась русскими народными и духовными обычаями, смотря на Европу, хотела строить жизнь по западному католическому

образцу; другая же часть людей были привержены русским обрядам и обычаям, но это часто доходило до законничества, буквоедства и обрядоверия, за которыми они теряли живого Христа; также были сильные в народе нездоровые апокалиптические настроения, когда люди по своей простоте или невежеству были уверены, что пришли последние времена и после событий 1666 г. уже и в мире уже должен быть явлен антихрист. Антихрист еще не был явлен на то время, но дух антихристовый поколебал Церковь через этот собор.

Люди были настолько разделены духовно, что этот раскол был уже неизбежен и обе стороны несут вину и ответственность за происшедшее. Если бы старообрядцы были во всем правы, то им бы Бог не попустил, как и всему духовенству и прихожанам МП, также упасть в ересь религиозного плюрализма-экуменизма и через регистрацию принять число зверя 666, то есть и они через документы, регистрацию и законы РФ приняли ересь духа антихриста. Поэтому ныне пришло время сказать с апостолом Павлом: ***«Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать»*** (Рим. 11, 32). И открывает ныне Господь всю правду и милует народ Свой через последнего Помазанника Своего Державного патриарха Зосиму и РПЦ Царской Империи.

О некоторых недоумениях

Слыша от нас пояснения затронутых нами вопросов, многие люди вопрошают: «Почему святые последующих веков принимали решения Московского собора 1666 года и не осуждали его?» Дело в том, что официального издания деяний Большого Московского Собора 1666–1667 годов никогда не делали и его нету до сих пор. До настоящего времени до нас дошло сложное собрание документов, которые не отражают все события и решения на этом Соборе. Долгое время многие деяния на этом Соборе были скрыты и их не знали во всей полноте такие святые как святители Филарет Московский, Димитрий Ростовский, Иоасаф Белгородский, Митрофан Воронежский, Тихон Задонский, преподобные Паисий Величковский, старцы Оптинские, Иоанн Кронштадтский и другие, поэтому они и не могли дать точных оценок всем этим деяниям. По своей чистоте и смирению они несли послушание официальной Русской Церкви и не устраивали разделений, тем более видя многие неправильные действия и со стороны старообрядцев. Как говорил апостол Павел, что для чистого всё чисто (1 Тит. 1, 15), так и они не видели многих нарушений не по злому умыслу, а по простоте и невинности. Поэтому Господь принимал и троеперстие, когда в нём начали также кроме догмата Святой Троицы исповедовать две природы Христа, и через него также сходила благодать Святого Духа в Церкви Христовой. Единственное что смогли сделать отцы Церкви – это создать единоверческие приходы и общины, в которых люди служили по старых обрядах, но подчинялись и поминали иерархию Русской Православной Церкви.

Но также очень важно понять то, что Промысел Божий многое не открывал святым отцам, ибо Господь определил все причины раскола и разделений открыть в самое последнее время именно через пророка Своего Илию, как это сказано в пророка Даниила (глава 12, стих 4): ***«А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение».*** Подобное и в Апокалипсисе читаем, что, когда прозвучали семь громов, Иоанн приготовился записать их слова, но услышал голос с неба: ***«Скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего»*** (Откр. 10:4). Святыми отцами эти

места всегда толковались так, что некоторые тайны Божии будут открыты только в самое последнее время посланниками Божиими.

Также, почему многие святые не осуждали этот собор, даёт ответ обращение ко святому Варсонофию Великому. Преподобного Варсонофия однажды спросили: «Почему некоторые из отцов принимают так называемые гностические главы Евагриевы и некоторые из разумных братий принимают их?» (В нашем случае мы можем соответственно спросить: почему святые отцы принимали решения этого Московского собора 1666 года?).

Святой Варсонофий отвечает нам: «Они не просили Бога, чтобы Он открыл им, истинно ли сие учение, и потому Бог оставил их при собственном их разумении. Впрочем, судить о сем, не мое и не твое дело. Время дано нам для того, чтобы исследовать наши страсти, плакать и рыдать о них. Итак, послушайте, что Бог открыл мне за три дня до того, как вы написали мне свой вопрос. Все Отцы, угодившие Богу, святые и праведные, и верные рабы Божии да помолятся обо мне! Не думайте, чтобы люди, хотя и святые, могли совершенно постигнуть все глубины Божии; ибо Апостол говорит: ***«мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем»*** (1Кор. 13, 9), и еще: «одному дается Духом» то и то, но не все дарования одному человеку… Святые, сделавшись учителями, или сами собою, или принуждаемые к тому другими людьми, весьма преуспели, превзошли своих учителей и, получив утверждение свыше, изложили новое учение, но вместе с тем сохранили и то, что приняли от прежних учителей своих, то есть учение неправое. Преуспев впоследствии и сделавшись учителями духовными, они не помолились Богу, чтобы Он открыл им относительно первых их учителей: Духом ли Святым внушено было то, что они им преподали, но, почитая их премудрыми и разумными, не исследовали их слов; и, таким образом, мнения учителей их перемешались с их собственным учением, и святые сии говорили иногда то, чему научились от своих учителей, иногда же то, что здраво постигали собственным умом; впоследствии же и те, и другие слова приписаны были им. Принимая от других, преуспев и сделавшись лучшими, святые Духом Святым говорили то, что вверялось им с утверждением от Него; говорили и то, что им было преподано прежними учителями их, не исследуя слов их, тогда как им должно было исследовать оные, и чрез молитву к Богу, и вопрошения просвещенных Духом удостовериться, справедливы ли они. Таким образом, перемешались учения, и всё, что говорили сии святые мужи, их имени приписывалось».

Поэтому, братья и сестры, нам не нужно соблазняться тем, что многие святые Русской Церкви не осуждали сей Московский собор. Господь всё исправляет в своё время и через тех Своих людей, какие Ему угодно. В пророчествах святых было сказано, что на последнем Помазаннике прекратятся все расколы в Церкви. Как это понимать? Это нужно понимать в том смысле, что откроется причина самого падения и разделения русского духа, Самим Богом откроется корень зла, который произвёл этот раскол на земле русской. И когда люди осознают это, тогда уже не будет у них причин для расколов и разделений, и все, кто готов осознать это и услышать, все объединяться под омофором последнего царя русского, он же и пророк Божия Илия, долженствовавший прийти на последнее время. Уврачевать сей раскол определено последнему Помазаннику Божию Державному патриарху Зосиме.

Утверждаем решения Стоглавого собора 1551 года

Вопрос о Крестном знамении, как мы уже говорили, ссылаясь на 91-е правило Василия Великого, всегда являлся неписаным преданием. Есть свидетельства, что в истории Церкви христиане крестились и единоперстием, и двумя перстами, и тремя, вкладывая в него только

один какой-то догмат: или исповедание Единаго Бога, или исповедание Святой Троицы, или только выражение двух природ Христа. Мы выяснили, что двуперстие, выраженное в двух догматах, более всего подходит к исповеданию о Боге на Вселенских соборах. Когда святые говорили о двуперстии и молчали об остальных трех перстах, или говорили о троеперстии и молчали, какое значение имеют остальные два пальца, то Господь не благословлял ни на каких соборах Вселенских или поместных утверждать решения о каком-то Крестном знамении. И вот когда у нас на Руси в Крестном знамении стали выражать два догмата – о двух природах Спасителя и о Святой Троице, Стоглавый Собор при Святом Царе Иоанне Грозном сие предание делает писаным, и догматизирует его Соборным решением, с угрозой проклятия всем нарушителям сего правила, и двоеперстное Знамение объявляется единственно правильным для всей Руси! Впервые неписаное предание стало писаным. Святые отцы вместе с благочестивым царем прозревали духовную угрозу, надвигавшуюся на Святую Русь, поэтому двуперстное крестное знамение заключили в клятву для более сильного воздействия сего решения на последующие поколения. Потом этим двуперстным крестным знамением люди совершили соборную клятву на Земском соборе в 1613 году на верность царям дому Романовых аж до Второго Пришествия Христова.

Если мы, русские люди, веруем, что на Святой Руси есть особый Промысел Божий, где Господь через единственное в мире помазание Царей ясно указывает нам на избранничество земли русской, то также должны с верою признать, что именно по Благословению Божию неписаное сие предание узаконивается Соборным решением единственным в мире Поместным Собором на Святой Руси, произошедшем при Иоанне Грозном в 1551 году. И на Стоглавом Соборе в Крестном знамении было узаконено сразу два Догмата, что не было раньше ни в одном крестном знамении. Стоглав узаконил неписанное предание о знамении Креста, установив в нём полноту – два догмата в крестном перстосложении, которое ныне признаётся всеми православными. И получается, что люди по умолчанию, без соборных решений, принимают то, что узаконил святой царь Иоанн Грозный, а решению Большого Московского собора, установившего один догмат в крестном знамении, не следуют. Все это доказывает, что Московские соборы XVII века напали на догматы церковные, вот поэтому мы их и обличаем, восстанавливая честь Стоглавому Собору и царю Иоанну Грозному.

Посему все клятвы и анафемы Московских соборов 1654-го, 1656-го и 1666-1667 мы отметаем и признаем яко не бывшие, а клятву Стоглава утверждаем: **«Аще кто двема персты не благословляет, якоже и Христос, или не воображает крестнаго знамения, да будет проклят, святии отцы рекоша».** Если разуметь Крестное знамение как выражение Символа веры, то сию клятву нужно понимать так: кто не исповедует Святую Троицу и две природы Сына Божия, Его Пришествие в мир, Боговоплощение из утробы Девы Марии, Его страдания за спасение мира, Воскресение, Вознесение, и Второе Пришествие, да будет проклят и отлучен от Бога в сем веке и в будущем. Именословное перстосложение, которое также является древним Священным Преданием как одно из видов двуперстного Крестного сложения не может подпадать под запрет Стоглава, поэтому также благословляется для употребления в Церкви Христовой священниками и епископами.

3/ 16 ноября 2026 года Державный Зосима и Архиерейский собор РПЦ Царской Империи